

Письма къ читателямъ.

„Можно ли назвать жизнь сномъ?“—спрашиваетъ одинъ изъ нашихъ читателей. Откуда произошло это сравненіе: „жизнь есть сонъ“, и есть ли въ немъ смыслъ?

По мѣрѣ того, какъ наше сознаніе растетъ и крылья нашей мысли, окрѣпнувъ, поднимаютъ насъ отъ земныхъ низинъ въ широкое приволье міровыхъ пространствъ, всѣ явленія пріобрѣтаютъ новый смыслъ и объемъ, и тогда становится ясно, что истина не дается людямъ потому, что они подходятъ къ ней съ разныхъ сторонъ и каждый видитъ ее по своему: одному она кажется городомъ, другому высокой горой, а третьему лѣсомъ дремучимъ, какъ картинно выражается А. Толстой въ своей Пѣснѣ о Правдѣ. „Есть ли жизнь сонъ“? Если этотъ вопросъ будетъ разрѣшать человѣкъ, ярко живущій одними земными переживаніями, сильно ощущающій свою физическую природу и связанныя съ нею рѣзкія чувственныя вибраціи, который весь отдается своимъ страстямъ и въ земныхъ наслажденіяхъ находитъ удовлетвореніе, для него эта жизнь не только не сонъ, а единственная доступная ему реальность. Но если на тотъ же вооросъ намъ будетъ отвѣчать философъ, мы сразу увидимъ, что фокусъ его вниманія устремленъ не на яркія физическія видимости, а на непрочность земныхъ явленій, на мимолетность самыхъ острыхъ и сильныхъ переживаній. Ему бросается въ глаза, какъ невозможно—несмотря на самое пламенное желаніе—удержать земную радость неизмѣнной хотя бы на одинъ лишній часъ; онъ видитъ, съ какою легкостью земное счастье переходитъ въ раздрающее горе, какъ равнодушно косить смерть и старость и очаровательную юность, какъ безпощадно разрушается самое дорогое для сердца человѣческаго... Весь этотъ пестрый, бурный потокъ жизни проносится передъ сознаніемъ

философа, и онъ думаетъ, что „жизнь есть сонъ“. Иначе отвѣ-
титъ на тотъ же вопросъ ученый материалистъ, и еще иначе
мистикъ. Для перваго въ переходѣ однѣхъ формъ въ другія и
заключается цѣль бытія, въ неустанномъ творествѣ природы и
въ безпредѣльномъ совершенствованіи ея методовъ онъ видитъ
смыслъ и оправданіе сложныхъ явленій міровой драмы, для него
жизнь не сонъ, а лабораторія. Для мистика сравненіе земной
жизни со сномъ должно быть особенно выразительно, потому что
для него реальность физическихъ переживаній является уже
бѣдной, грубой и тусклой въ сравненіи съ огненной, неимовѣрно
сильной и быстро вибрирующею духовною жизнью.

И непрестанно на огненныхъ розахъ
Живой алтарь мірозданья курится;
Въ его дыму, какъ въ творческихъ грезахъ,
Вся сила дрожить и вся вѣчность таятся.

И все, что мчится по безднамъ эфира,
И каждый лучъ плотскій и безплотный,
Твой только отблескъ, о, Сердце міра,
И только сонъ, только сонъ мимолетный.

Въ этой картинѣ въ душѣ Влад. Соловьева отразилась та же
жизнь, которая для непробужденной души постижима лишь въ
медленныхъ процессахъ земного существованія, и отразилась она
такъ необычайно потому, что онъ соприкоснулся съ жизнью духа
и оттого постигъ безконечно болѣе, чѣмъ можетъ вмѣстить наше
земное сознание.

Какъ же рѣшаетъ этотъ вопросъ Теософія? Если ея послѣ-
дователи правы и ея ученія на самомъ дѣлѣ охватываютъ въ
стройномъ синтезѣ всѣ сложныя явленія міровой жизни, то и на
этотъ вопросъ она должна дать полный отвѣтъ. Такъ это и есть.
На всѣ вопросы, которые ставятся сознаниемъ, Теософія даетъ
отвѣты, заключающіе въ себѣ всѣ ступени пониманія какъ свѣт-
скаго человѣка, такъ и мудреца, какъ ученаго, такъ и мистика;
иначе и быть не можетъ: наука духа должна разсматривать явле-
нія сверху, въ широкой перспективѣ, видѣть ихъ со всѣхъ сто-
ронъ, и не въ видѣ оборванныхъ клочковъ, а въ непрерываю-
щейся взаимной связи, какъ текуцій моментъ въ великомъ круго-
воротѣ жизни, гдѣ все имѣетъ свою цѣль и свои причины.

Вотъ почему Теософія можетъ согласиться и съ мистикомъ,
все вниманіе котораго устремлено на неизмѣнное и вѣчное,

вслѣдствіе чего мѣняющійся калейдоскопъ пестрой земной жизни и представляется ему какъ „мимолетный сонъ“; но точно такъ же она можетъ согласиться и съ ученымъ, вниманіе котораго сосредоточено на процессахъ творчества, когда онъ сравниваетъ міровую жизнь съ лабораторіей; и въ то же время опятамъ земной жизни, всѣмъ разнообразнымъ переживаніямъ человѣка на землѣ Теософія придаетъ такое рѣшающее, такое ничѣмъ незамѣнимое значеніе, какого мы не встрѣтимъ даже у самыхъ ярыхъ приверженцевъ земной жизни, видящихъ въ ней и начало и конецъ всего.

Теософія знаетъ, что земное существованіе человѣка не есть начало его жизни и не въ немъ ея конечная цѣль, что оно—лишь этапъ, одна изъ ступеней, но ступень, на которой творятся самыя важныя изъ всѣхъ дѣятельностей человѣческой души: пробужденіе и раскрытіе всѣхъ скрытыхъ въ ней свойствъ и возникновеніе—путемъ столкновенія этихъ свойствъ съ объективнымъ міромъ—опредѣленной индивидуальности. Нужно не забывать, что Теософія строго различаетъ преходящую *личность* (данное воплощеніе) и безсмертную *индивидуальность*, которая не только не разрушима, но именно въ ней, въ ея свободномъ развитіи и въ ея законченной красотѣ, вся скрытая цѣль непрестаннаго мірового творчества.

Напомню читателямъ въ нѣсколькихъ словахъ ученіе Теософіи объ эволюціи человѣческой души: основа души—божественна; въ ней скрыты возможности всякаго совершенства, но проявить эти возможности долженъ *самъ* человѣкъ, самостоятельно и свободно; для этого дано поле—земная жизнь; всѣ ея столкновенія и вся борьба, всѣ радости и страданія существуютъ только для того, чтобы пробудить къ жизни и развитію скрытыя силы человѣка. Земныя переживанія имѣютъ совершенно такое же отношеніе къ росту души, какое имѣютъ почва, влага и свѣтъ къ развитію совершеннаго растенія. Какъ изъ невидимой точки зерна получается могучее дерево съ тысячею вѣтвей и милліонами листьевъ, такъ и изъ зачаточнаго сознанія младенческой души долженъ развиться Совершенный Человѣкъ. Путь этотъ такъ великъ, работа сознанія такъ необъятна и сложна, что загадка о человѣкѣ и до сихъ поръ остается самой трудной изъ всѣхъ тайнъ бытія. Теософія разрѣшаетъ ее ученіемъ о многочисленныхъ существованіяхъ человѣка на землѣ все въ новыхъ, постепенно усложняющихся условіяхъ. Именно въ ученіи о перевоплощеніи, если его довести до конца, и выскрывается все великое, ничѣмъ не-
мое значеніе земныхъ переживаній для развитія сознанія и

для роста души; все, что мы испытываемъ на землѣ, вызываетъ тотъ или другой отвѣтъ въ нашей душѣ; эти отвѣты и питаютъ наше сознание, они и составляютъ сложный рисунокъ нашего характера. Каждый человѣкъ, кончая свой земной путь, несетъ въ нѣдрахъ своей души свою особую добычу—результатъ всѣхъ мыслей, чувствъ, эмоций и желаній, которыя были вызваны изъ его внутренней сути всѣми земными переживаниями. Въ посмертномъ существованіи вся эта добыча претворяется въ индивидуальныя качества и свойства, но собраться она можетъ *только на землѣ*, и отсюда—великое значеніе земной жизни.

Каждый разъ, когда человѣкъ воплощается снова, онъ проходитъ черезъ новый опытъ, и, благодаря этому опыту, въ немъ развивается и новая сторона сознанія. Такимъ образомъ не *весь* человѣкъ, не *все* его сознание проявляется въ каждомъ отдѣльномъ воплощеніи, а лишь часть его. Нѣкоторые ученые начинаютъ подходить все ближе къ этому факту; они догадываются, что поле нашего сознанія несравненно шире той его частицы, которая проявляется черезъ мозгъ. Въ одной изъ своихъ лекцій профессоръ Лбджъ сравниваетъ работу человѣческаго сознанія съ работой амебы *): амеба выбрасываетъ часть своего тѣла, нѣчто въ родѣ руки, схватываетъ пищу и вновь втягиваетъ ее въ свое тѣло и т. д. безчисленное число разъ; благодаря этому амеба растетъ. Профессора Лбджа поражаетъ аналогія между работой амебы и работой человѣческаго сознанія: вытянутый членъ амебы—*личное* сознание человѣка на землѣ, втянутая пища—результатъ всего земного опыта, вся амеба, весь человѣкъ, все поле сознанія, вырастающее изъ многочисленныхъ сознаній того же человѣка, много разъ возвращавшагося на землю. Въ этомъ сравненіи много вѣрнаго, и оно ярко подтверждаетъ, что, несмотря на безконечное разнообразіе творчества, основные законы, по которымъ оно совершается, одни и тѣ же какъ для инфузоріи, такъ и для человѣка, какъ для капли воды, такъ и для всей вселенной.

Какъ же отвѣтитъ теософъ на вопросъ: „сонъ ли жизнь“? Онъ отвѣтитъ, что хотя всѣ явленія земной жизни и временны, все же эта жизнь является рѣшающей для развитія человѣка, и чѣмъ она полнѣе, активнѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ совершеннѣе выполняются всѣ ея задачи, тѣмъ значительнѣе будетъ тотъ драгоценный отвѣтъ, изъ котораго складываются очертанія внутренняго человѣка, его бессмертная индивидуальность.

---

*) Видъ инфузоріи.

Чѣмъ сильнѣе человѣкъ живетъ, тѣмъ быстрѣе совершается
ростъ его души.

Какъ же объяснить, въ такомъ случаѣ, подвижничество, уда-
леніе отъ міра? Вѣдь среди подвижниковъ были люди съ великой
душой? Несомнѣнно. Но это—временная ступень; великій подвиж-
никъ можетъ явиться въ слѣдующемъ воплощеніи великимъ дѣя-
телемъ. Его временное удаленіе въ бездѣйствіе могло быть по-
требностью большой души побѣдить сразу свою низшую природу,
или желаніемъ въ непрестанной сосредоточенной молитвѣ духовно
помогать грѣшному міру. Всѣ великіе Учители человѣчества дѣй-
ствовали въ мірѣ и посвящали себя служенію міру.

Ясное пониманіе ученія о перевоплощеніи приводитъ къ факту
чрезвычайной важности: дѣятельное и возможно совершенное
выполненіе всѣхъ задачъ земной жизни, до конца *исполненный
долгъ*—вотъ что совпадаетъ въ внутреннимъ прогрессомъ чело-
вѣка. На Западѣ идея долга отодвинута на задній планъ; древній
Востокъ былъ мудрѣе и выдвигалъ долгъ какъ центральную идею
общественной и личной этики. Но тамъ эта идея выражала не
произвольную мораль, а космическій законъ, нарушеніе котораго
замедляетъ развитіе человѣка. *Карма* или долгъ каждаго созданъ
самимъ человѣкомъ въ прежнихъ воплощеніяхъ; въ совершенствѣ
выполнять этотъ долгъ—означаетъ работать въ гармоніи съ зако-
нами вселенной; наоборотъ, уклоненіе или лѣнивое выполненіе
долга приводитъ къ нарушенію этихъ законовъ. „Человѣкъ до-
стигнетъ совершенства, упорно выполняя свой долгъ (карму)“—
говоритъ Кришна въ Бхагавать-Гитѣ (XVIII, 45).

Другъ читателя.

Старайся больше чужую волю исполнять, нежели свою. Выбирай
всегда, что меньше, а не то, что больше. Ищи всегда нижняго мѣста,
чтобы тебѣ позади всѣхъ быть. Желай всегда и молись, чтобы воля
Божія *совершенно* въ тебѣ исполнилась. Се увидеть таковой человѣкъ
во страну мира и упокоенія.

(Подражаніе Христу).